

Без Москва. - 1993. -
9 июля.

Наталья САЦ:

«КАК Я БЫЛА ШПИОНКОЙ В ПОЛЬЗУ ГОНОЛУЛУ»

Наталию Ильиничну Сац называют человеком-легендой. Создательница первого в мире драматического, затем первого в мире детского оперного театров, выдающийся режиссер, писательница, актриса... Сегодняшнее короткое интервью — еще несколько штрихов к портрету этого уникального человека.

— Наталья Ильинична, Ваша многогранность — поразительна.

— Мое детство дало мне возможность прикоснуться к очень многим умениям и профессиям. Одним из первых, кто отметил у меня музыкальные способности, услышав, как я играю на рояле еще маленькой девочкой, был Сергей Васильевич Рахманинов, который очень высоко ценил дарование моего отца, композитора Ильи Саца.

Своему отцу я обязана безмерно многим. Он часто говорил мне: «Воспитывай волю!». Он развил во мне страсть к познанию. Заниматься игрой по 3—4 часа в день на рояле с 6 лет стало для меня не только необходимостью — счастьем. В музыкальной школе, где я училась, для желающих стал давать показательные уроки ритмической гимнастики знаменитый бельгиец Жак Далькроз, и мне удалось эти уроки посещать.

В гимназии, где я тоже училась,

был замечательный столяр, и мастерить под его руководством разные поделки стало в это время моим большим увлечением. А еще — близости от нас жил Коненков, великий скульптор, и мне было разрешено в его мастерской подносить нужные ему материалы и «подсматривать», как он делает свои замечательные скульптуры. Я даже сама сделала свинью, которая получила премию, но потом я замахнулась на Венеру Милосскую, ничего не вышло, и моя скульптурная деятельность прервалась.

— Но главной страстью для Вас оставалась, наверное, музыка?

— И театр. Они для меня всегда были в неразрывном единстве. После смерти отца летом я, как другие «дети Художественного театра» (там были и дети И. М. Москвина, и сын К. С. Станиславского), провела на Днепре в Каневе. И одним из ярких впечатлений стало то «теат-

ральное действо», которое поставил Е. Б. Вахтангов в честь дня рождения И. М. Москвина. Мы, дети, все стали матросами. Мы учились грести, ставить паруса, а я к тому же получила роль горниста, стала помощником Вахтангова. А когда К. С. Станиславский поручил замечательной актрисе МХАТ открыть курсы драмы, мне разрешили посещать эти занятия. Удивительное у меня было детство, я страстно брала знания везде, где могла.

— Жизнь, говорят, — явление полосатое. Так называется и Ваша последняя книга...

— Да, была у меня и очень тяжелая полоса, связанная с моим арестом в 1937 году. Арестовали меня «за мужа» — И. Я. Вейцера. Но вот беда, следователь совершенно не знал, в чем меня обвинить. И вот однажды он мне сказал: «Ну, поймите, я не могу вас выпустить, дайте вместе придумаем какую-нибудь не очень страшную статью, можно даже уголовную, например, распространение порнографических открыток... или еще что-нибудь...».

На уголовную я не пошла, но однажды, доведенная настояниями следователя, заявила: «Я решила признать, я была шпионкой в пользу Гоголулу». — «Гоголулу? — спросил он. — А где это?» — «А я почему знаю? Знаю, что была шпионкой шпионила в пользу Гоголулу... и я повторяла это до тех пор, пока у меня не начался нервный припадок, закончившийся тем, что вызванный пожарник направил на меня из шланга струю ледяной воды...».

Но вот как случается в жизни. Через много лет на одном из заседа-

ний АССИТЕЖ — Всемирной ассоциации детских театров, президентом которой я в то время была, вдруг кто-то обнял меня, и смуглая молодая женщина сказала: «Наконец-то я вижу ту, чье имя носит наш театр». Я спросила: «А где этот театр?». — «В Гоголулу: Детский театр имени Натальи Сац».

— Говорят, у Вас есть еще и медицинская профессия?

— Ее я приобрела в исправительно-трудовых лагерях. Дело в том, что там я заболела сыпным тифом. Последствия были тяжелые: у меня отнялась правая рука и нога — правосторонний паралич. Но я как-то странно не унывала, все думала, что ведь когда-нибудь это все кончится. И вдруг узнала, что для молодых воровок открыли курсы фельдшеров. Я сразу на них записалась. И теперь есть у меня удостоверение фельдшера.

Но, конечно, главными всегда были Театр, Музыка и еще иностранные языки. Немецкий, французский — на этих языках говорю свободно, неплохо знаю итальянский, а вот английским еще до конца не овладела, но занимаюсь все время.

Записала М. ТЮРИНА.